

4. Жуков, А.В. Словарь современной русской фразеологии / А.В. Жуков, М.Е. Жукова. – М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2015. – 416 с.
5. Ковшова, М.Л. Словарь лингвокультурологических терминов / М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2017. – 192 с.
6. Красных, В.В. Русское культурное пространство Лингвокультурологический словарь / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко. – М. : Гнозис, 2004 – 54 с.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение / В.А. Маслова. – М. : Юрайт, 2023. – 208 с.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия; отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2014.–784 с.
10. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

СУБЪЕКТЫ И ПРЕДИКАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка. И такой подход к языку чрезвычайно перспективен сейчас», – подчеркивает В.А. Маслова [1; с. 175]. Лексическая структура текста характеризуется такими важными текстообразующими факторами, как субъекты и предикаты. Лексико-семантическую структуру конкретного рассказа определяют специфика тематики субъектов и предикатов, отражающая содержание произведения, своеобразие способов и лексических средств их выражения, их количество, особенности взаимодействия субъектной и предикатной систем в тексте, их взаимообусловленность. Выявление текстообразующих факторов остается актуальной проблемой лингвистики, осознающей необходимость создания единой теории текста. Цель данного исследования – представить роль субъектов и предикатов в формировании структуры текста художественного произведения.

Материал и методы. Материалом для исследования явился художественный текст – рассказ-сказка А.П. Чехова «Пари» (1889). Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации, количественный.

Результаты и их обсуждение. В рассказе «Пари» два главных героя – банкир и юрист. Лексически полные номинации банкира встречаются 27 раз (общее количество обозначений – 65). Наиболее часто (20 раз) употребляется название по роду деятельности – банкир. Должно быть, предпочтение автором именно такого обозначения не случайно: деньги для банкира представляют главную ценность в жизни. Определения, соединяющиеся с номинациями этого героя (избалованный, легкомысленный, бесстрашный, самонадеянный, гордый), указывают на особенности его характера. Во второй части произведения появляется 4 раза обозначение по возрасту – старик, ведь после заключения пари прошло 15 лет. Остальные номинации (хозяин, тюремщик, богач) встречаются по одному разу.

В первом же абзаце текста появляется еще один личный субъект – гости (8 обозначений в самом начале текста). Через отношение к этому субъекту осуществляется презентация второго главного героя: «Среди гостей находился один юрист...». Отношения между членами номинативной цепочки гости – юрист можно рассматривать как отношения включения. После представления юриста в тексте нет упоминания гостей. Лексически полные номинации юриста встречаются 34 раза (общее количество обозначений – 115). По количеству употреблений выделяются номинации юрист (14 раз), узник (9 раз), человек (8 раз). У юриста есть профессиональный интерес к способам наказания, он стал добровольным узником идеи ради денег. Определения, которые соединяются с номинацией человек (жалкий, странный), характеризуют восприятие юриста банкиром.

Среди местоимений-заместителей встречаются почти одинаковое количество раз местоимения 3-его и 1-ого лица единственного числа (соответственно 39 и 35 раз). 26 раз местоимение 1-ого лица встречается в записке-отречении, где юрист подводит итог своим размышлениям в пятнадцатилетнем заключении.

Необходимо отметить появление в конце рассказа еще одного личного субъекта – людей, что обусловлено философско-публицистической формой письменного отречения юриста от выигрыша в два миллиона.

Характерной особенностью рассказа является отсутствие в нем в роли номинации героев собственных имен. Обратив внимание на соотношение количества обозначений персонажей (65 обозначений банкира и 115 обозначений юриста), можно высказать предположение о большей значимости в структуре произведения второго образа. Содержание рассказа подтверждает это предположение: именно с этим образом связано неожиданное решение идейного спора.

Обратимся к неличным субъектам. Пари, заключенное между юристом и банкиром, составляет содержание рассказа, так и названного – «Пари». Это слово употребляется в тексте 6 раз, оно определяется следующими прилагательными: дикое, бессмысленное, проклятое. Одну из тематических групп неличных субъектов представляет общественно-политическая лексика, что связано с вопросом о смертной казни и пожизненном заключении, ставшим причиной пари. В тексте не раз встречаются следующие слова: смертная казнь, пожизненное заключение, способ наказания, государство, договор, право, свобода, строжайший надзор. Нельзя не отметить в числе неличных субъектов обозначения денег, встречающиеся 13 раз. В деньгах видит причину заключенного пари банкир: «С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста – простая алчность к деньгам...». «Основной мотив сюжета – традиционный для святочного рассказа – испытание героя богатством, на которое он идет сознательно» – отмечает Н.А. Никипелова [2; с. 32].

В тексте находим подробное описание внешности юриста, 15 лет просидевшего в комнате в добровольном заключении. Следовательно, выделяется группа обозначений частей тела. Словесный портрет составляют сочетания прилагательных и причастий с существительными (старчески изможденное лицо, длинные женские кудри, косматая борода) и предикативные сочетания (цвет лица был желтый, с землистым оттенком, щеки впалые, спина длинная и узкая, рука была тонка и худа). Все эти детали внешности сконцентрированы в одном месте произведения, больше вообще нет указаний на особенности внешности. В.О. Корман отмечает, что в портрете юриста есть «нечто зловещее и уродливое. Говорится не просто об исхудавшем человеке, а о скелете, обтянутом кожей, и что-то жуткое и противоестественное есть в сочетании длинных женских кудрей и косматой бороды. Оценочный характер этих деталей объясняется не столько обстоятельствами судьбы героя, сколько позицией субъекта речи, противопоставленной позиции героя» [3; с. 31].

Группа существительных, обозначающих чувства, представлена в тексте следующим образом: восторг, прихоть, алчность, скука, зависть, волнение, презрение. В рассказе встречаются и существительные, называющие детали обстановки, предметы: газеты, книги, письма, записка, рояль, стол, ключ, кровать, свеча, кресла.

Рассмотрим систему предикатов рассказа «Пари». Среди предикатов, которые соединяются с обозначениями банкира, выявляются некоторые семантические группы. Во-первых, это предикаты, выражающие чувства, настроение, внешнее проявление эмоционального состояния: был в тревоге, в отчаянии хватал себя за голову, дрожал от волнения, заплакал, чувствовал презрение к себе. Душевное состояние банкира прямо зависит от финансового его состояния: «два миллиона составляют пустяки» – был в восторге; «богач превратился в банкира средней руки, трепещущего при всяком по-

вышении и понижении бумаг» – отчаяние. Во-вторых, это предикаты речи: крикнул, говорил, бормотал, окликнул, в некоторых из таких предикатов сказывается эмоциональное состояние героя. В-третьих, предикаты мышления, поскольку описываемое в первой части произведения преподносится читателю как воспоминание банкира о пятнадцати годах, прошедших со дня заключения пари. Предикат вспоминал встречается в тексте 4 раза. Глаголы думал и подумал также появляются неоднократно: банкир размышляет о последствиях проигрыша, замышляет убийство. В-четвертых, это предикаты, выражающие конкретные действия. Во второй части произведения есть следующие такие предикаты: достал (ключ), нащупал (ступени и дверь), постучал, сорвал (печати), вложил (ключ в замочную скважину), взял (со стола лист), положил (лист на стол), запер (лист в шкаф). В-пятых, предикаты перемещения: вышел, вошел, пробрался, решился войти, отправился.

Проанализируем предикаты, соединяющиеся с номинациями другого героя. О психологическом состоянии юриста можно судить по внешним признакам (сердито разговаривал сам с собою, плакал) и по его запискам. В записке выражено так: неземное счастье испытывает душа. Таким образом, указывается только доминанта психологического настроения героя в разные периоды заключения.

С обозначениями юриста соединяются предикаты речи и просьбы-требования: сказал, считаю нужным сказать, заявляю, пишу, написал, требовал, просил, умоляю. Особенности состава этой группы предикатов связаны с тем, что юрист мог все, ему нужно, получить только по записке. Предикаты, обозначающие активные действия (гонялся, взбирался, убивал, сжигал, завоевывал), в данном произведении указывают на деятельность воображения человека, читающего книги. Это же относится и к глаголам видел, слышал, осязал, любил. Герой изменяется в результате интеллектуальных занятий (в тексте предикаты читал, усердно занялся изучением, жадно принялся за эти науки, внимательно изучал). Лексика интеллектуальной деятельности в этом рассказе многочисленна и разнообразна. «Ваши книги дали мне мудрость».

С обозначениями юриста соединяется предикат самооценки – я знаю, что я умнее всех вас. За приобретенную мудрость герой расплачивается осознанием бренности человеческого бытия. Отдав 15 лет доказательству идеи, что «жить как-нибудь лучше, чем никак», он приходит к презрению всякой жизни (предикат презирает выражает отношение юриста к жизни в целом – презирает свободу, жизнь, здоровье, книги, блага мира, мудрость, деньги): «всё ничтожно, бренно, призрачно и обманчиво, как мираж». В этом отношении значимы предикаты, характеризующие отношение юриста к деньгам: мечтал, как о рае (при заключении пари) и презираю (в результате пятнадцатилетнего заключения), в результате герой отказывается от двух миллионов. Н.А. Никипелова подчёркивает, что «пари из внешнего столкновения обращается в пари героя с самим собой... достигая желанной цели, герой обнаруживает её ложность и выходит на новый уровень восприятия жизни» [2; с. 35-36].

Заключение. Субъектную систему рассказа «Пари» составляют два главных героя, значимость которых в структуре произведения всё же различна. В номинационные цепочки героев не входят имена собственные. Многочисленны и семантически разнообразны неличные субъекты. Выделяются следующие их группы: общественно-политическая и финансовая лексика, слова, связанные с описанием внешнего облика человека, обозначения душевного состояния, наименования деталей обстановки, предметов и другие. Предикативную систему составляют глаголы, выражающие душевное состояние и его проявление, предикаты речи. С обозначениями банкира соединяются предикаты конкретных действий и лексико-семантическая группа глаголов движения, а с обозначениями юриста – предикаты, характеризующие деятельность воображения.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Никипелова Н. А. Сюжет рождественского рассказа в художественной системе А. П. Чехова ("Сапожник и нечистая сила" и "Пари") // Поэтический мир Чехова: сб. науч. тр. – Волгоград: ВГПИ, 1985. – С. 31-37.

3. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М.: Просвещение, 1972. – 112 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЫТ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

К.И. Малышева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель данной статьи – выявить и проанализировать основные тематические группы наименований деревенского уклада жизни, характеризующие лексико-семантическое поле «Быт в русской провинции» в произведениях Л. Улицкой.

Актуальность статьи заключается в том, что данные лексические наименования несут в себе отражение культуры и быта провинции 50-60-х годов, раскрывают менталитет и внутренний стержень советского народа.

Материал и методы. Материалом исследования послужили романы Л. Улицкой «Зеленый шатер», «Казус Кукоцкого», «Детство-49», «Даниэль Штайн, переводчик». При анализе использовались общенаучные методы наблюдения, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В отношении взаимосвязи языка и культуры лексико-семантическое поле может быть охарактеризовано как национально-маркированная лексическая подсистема для определенного лингвосоциума [1; с.17]. При анализе данных произведений нами был выявлен пласт лексических единиц, которые характеризуют бытовое пространство деревенских жителей советского периода. Л. Улицкая точным слогом передает традиции, быт, занятия, речь, портрет деревенских жителей, которые мы объединили в следующие тематические группы: «Уклад жизни», «Деревенская еда», «Портрет деревенских жителей», «Предметы домашнего обихода». Все тематические группы находятся в ближней периферии от ядра (центра) поля «Быт».

Уклад жизни пожилой части населения, преобладающего в деревнях, был весьма прост и понятен: вставали с петухами, крестились на святое место в углу, делали домашнюю работу, принимали простую пищу. Тематическая группа «Уклад жизни» представлена простыми и сложными глагольными словосочетаниями: *варить в русской печи кашу, печь подовые пироги, работать в огороде, мыться в бане, стирать на реке белье, ловить рыбу, ходить за ягодами и грибами, управляться с топором, чинить ворота*. Про особое мироощущение и душевный покой за простыми деревенскими делами и заботами пишет автор в романе «Зеленый шатер»: *«Дни были длинные, вечера с долгими чаями приятные, ночи мгновенные: заснул – проснулся, как один миг. И нашло на Бориса Ивановича необыкновенное спокойствие, какого прежде, в московской жизни, до своего дерзкого побега он не знал»* [2; с. 42].

Исконно русской традицией было и остается мытье в бане, и эта привычка укоренилась в укладе жизни деревенских жителей и даже тех, кто перебрался из провинции в столицу. В этой традиции можно выделить две лексико-семантические подгруппы, одна из которых представлена конкретными существительными: *таз, шайка, лавка, смена белья*, словосочетаниями существительного с прилагательным: *лыковое мочало, дегтярное мыло, горячая вода*. Вторая подгруппа отражает действия и эмоции русского человека, характерные при мытье в бане и неотделимые друг от друга: *лить воду, запарить веники, грохотать тазами, натирать спину, постанывать, кряхтеть, выражать всяческое удовольствие, пить чай*. Яркий пример субботнего мытья в бане